

Глава 1

Если меня собьёт машина, то с вероятностью 86% на мне будут рваные трусы.

«Вот упадёшь на улице, отвезут тебя в больницу, а трусы рваные. Опозоришься!» Сколько раз слышала я эту фразу, но она как-то проходила мимо. И вот теперь, когда мне стукнуло 37, вдруг стала актуальна. У меня скачет давление, бывают панические атаки, камни в желчном пузыре периодически двигаются... Упасть на улице? Да запросто. И трусы не то чтобы совсем рваные, но вытянувшиеся и застиранные. Действительно, опозорюсь перед врачами.

Потому что кто их, эти трусы, видит? Это ж не шапка. Главное, что они удобные, хлопковые, «дышат». А деньги и так есть куда потратить. На более насущные потребности.

Нет, периодически я покупаю новые трусы. Одну штуку. И одну штуку, самую драную,

выбрасываю. И получается, что на шесть старых приходится одни новые. В общей массе новые труселя теряются. Поэтому вероятность, что меня увезут на «скорой» в старых трусах, составляет 86%.

Самое интересное: деньги-то у меня есть! Уж на трусы точно хватит! Вот уже несколько лет я — обеспеченная женщина. Совершенно неожиданно на меня свалилось наследство: огромная квартира в Москве, коттедж в Подмосковье. В квартире я живу, коттедж сдаю и в ус не дую*.

Тогда откуда эта экономия на себе? Из прошлой жизни, когда я была нищей журналисткой, которая едва наскребала на оплату съёмного жилья? Или проблема глубже, идёт из детства?

Почему я так и не научилась тратить деньги на себя? Я охотно и с удовольствием покупаю подарки друзьям, а себе отказываю в самых необходимых вещах.

В общем, я решила обновить парк труселей. Волевым решением. Купить сразу семь новых, а старые выкинуть. Вот абсолютно все выкинуть, а не пустить их на тряпки или попытаться как-то ещё использовать в хозяйстве.

* Эти события описаны в романе Люси Лютиковой «Сбылась мечта идиотки».

Просила любовь, забвения потидороги

С этой благой целью я и отправилась в ближайший торговый центр.

Откровенно сказать, отдел белья ничем меня не порадовал. Ассортимент трусов был представлен какими-то кружевными полосочками из тюля.

— Девушка, а нормальные трусы у вас есть? — обратилась я к продавщице.

— Они все нормальные, — удивлённо отозвалась та. — Итальянские, высшего качества.

Да, и цена у них явно завышенная.

— Мне бы хлопковые.

— Размер какой? — Она оценивающе оглядела мою пятую точку. — Пятьдесят четвёртый?

— Пятьдесят второй.

— Таких размеров у нас не бывает.

— И что же мне делать?

— В Интернете посмотрите. Я там бабушке трусы покупаю. Как раз такие, как вы хотите: самые простые, из хлопка, большого размера.

Вот она, подлая женская натура. Вроде бы доброе дело сделала, совет дала, а ощущение после этого совета гадостное. Бабушке она покупает...

Я резко повернулась и бросилась к выходу. По дороге налетела на какую-то женщину, разглядывавшую лифчики.

— Извините... Галка, ты?! Вот так встреча!

Я узнала свою подругу Галину Афонину. Когда-то давно мы познакомились на курсах кройки и шитья. Обе быстро поняли, что у нас руки не из того места растут, самые простые швейные операции не получаются, да и терпения не хватает. Меня лично добил прорезной карман в рамку. Курсы мы бросили, а вот дружить не перестали. Правда, последние годы не виделись, только созванивались, поздравляли друг друга с праздниками. А ведь живем на соседних улицах! Увы, с этим бешеным ритмом жизни совсем не остается времени на дружбу.

— Лифчик выбираешь? — улыбнулась я.

— Нет... я тут... не знаю...

— С тобой всё в порядке? Странно выглядишь.

— А меня Валера бросил! — вдруг выпалила Галка.

— Валера? Муж твой? А зачем? В смысле — почему?

Слёзы покатались из Галкиных глаз.

— Не знаю. Вот так на пустом месте взял и бросил.

Я решительно взяла подругу за руку.

— Ну-ка, пошли отсюда. Домой хочешь? Или ко мне в гости?

— Лучше домой.

Прошла любовь, завяли помидоры

По дороге мы не проронили ни слова. Честно говоря, Валера, муж Галки, мне никогда особо не нравился. Но он и не должен нравиться мне, посторонней тётке. Главное, что Галина пылинки с него сдувала. Хотя совершенно непонятно, что она в нём нашла. Валерка вроде не маленького роста, но какой-то весь мелкий: ручки миниатюрные, ступни маленькие, ушки круглые, как у ребёнка... Хотя для профессионального электрика, коим является Валера, маленькие гибкие пальцы, скорее, преимущество, ими удобнее провода соединять.

У себя дома Галка немного приободрилась. И даже, вспомнив обязанности хозяйки, предложила мне чаю.

Мы сидели на кухне. Я с наслаждением отпивала ароматный напиток. А подруга бесконечно вытирала полотенцем вымытые чашки, словно хотела протереть в них дыру.

— Так что же всё-таки произошло? — прервала я молчание.

Галка тяжело вздохнула и, не отрываясь от чашек, стала рассказывать.

Подруга работает учительницей химии в гимназии. Позавчера она, как обычно, в четыре часа пришла с работы домой. Мужа в квартире не оказалось, хотя он должен был отсыпаться после ночной смены. Она позвонила Валере

на мобильник, абонент был временно недоступен. Наверное, в магазин вышел, решила Галка, скоро вернётся. Однако ни скоро, ни к вечеру, ни даже к утру муж не вернулся. Обеспокоенная Галина обзвонила нескольких общих друзей, а также свекровь, хотя ей ох как не хотелось этого делать. Никто ничего не знал.

— Так Валера пропал! — воскликнула я. — Он тебя не бросил! Мало ли какая беда могла с ним приключиться, а ты сразу каркаешь: «Бросил, бросил!».

Галка смерила меня тяжёлым взглядом.

— Ты дальше слушай. Я всю ночь глаз не сомкнула, утром пошла в полицию, чтобы подать заявление о пропаже человека. Мне сказали, что надо ждать три дня, только потом они заведут дело. Я поехала на работу, её никто не отменял. А когда вернулась домой, сразу поняла, что днём в квартире кто-то был. Вернее, не кто-то, а Валера. Он всегда закрывает замок на два оборота. Он забрал кое-какие вещи и, по своему обыкновению, устроил в шкафу дикий бардак. Ещё он съел бутерброд с докторской колбасой. Он всегда отрезает колбасу ножом для хлеба. Я сто раз ему говорила: «Не делай так, на колбасе остаются волнистые разводы!» А ему как об стену горох. Ненавижу эти волны на колбасе! Край у колбасы должен быть обрезан ровно! И вечно

Прошла любовь, завяли помидоры

крошки после него на столешнице! Неужели так трудно смахнуть их в мусорку?

Всё ясно: Галка достала мужа своим занудством и придирками. Я так прямо и сказала подруге.

— Допустим, ты права, — неожиданно легко согласилась Афонина. — Я зануда и вообще самый ужасный человек на свете. Со мной невыносимо жить. Но он мог хотя бы поставить меня в известность, что уходит? Написать сообщение? Оставить записку на холодильнике? А не линять по-тихому?

Я согласилась, что её муженёк порядочная свинья. Впрочем, мужики ненавидят выяснять отношения. Тем более, когда чувят за собой вину.

— Ты на что намекаешь? — вскинулась Галка. — Думаешь, он ушёл к любовнице? Это исключено! Я бы почувствовала, если бы у него появилась другая женщина.

Я ухмыльнулась:

— А его бывшая жена почувствовала, когда появилась ты?

Пять лет назад Валерий Афонин уже бросил семью. В одночасье собрал вещи и был таков, даже маленький ребёнок его не остановил. С бывшей женой он не общается, к дочери приходит только на день рождения. Обрубил все концы. Что ему мешало сейчас поступить так

же? Дорожка-то проторена. Тем более что у них с Галкой детей нет.

— Это нельзя сравнивать, — важно заявила Афонина. — У нас была не какая-то пошлая интрижка, а неземная любовь. Мы жить друг без друга не могли!

— Ну, а теперь у него новая неземная любовь образовалась. У мужиков это просто.

— Я не верю, — упрямо качала головой подруга.

Я вздохнула.

— Ладно, не хотела тебе раньше говорить, но теперь можно. Ты вспомни, как твой Валерка одевается.

— Хорошо одевается, — пожала плечами Галка.

— Вот именно! Слишком хорошо для семейного человека! Нормальный муж одевается плохо, потому что все деньги отдаёт в семью. Для него главное, чтобы дом был полная чаша, а одежду он покупает по остаточному принципу, когда уже совсем износилась. А твой муженёк одевается, как итальянский сутенёр: кожаный плащ, очки-авиаторы, ботинки с узким мысом. Всегда чисто выбрит, надушен, волосы уложены. Он слишком следит за собой, понимаешь? Как будто не ощущает себя женатым, а находится в поиске.

Прошла любовь, завяли помидоры

— У Валеры просто хороший вкус, — буркнула подруга, но судя по её помрачневшему лицу, мои слова задели за живое.

— А машина ваша где? Внедорожник?

Галка пожала плечами:

— Не знаю, во дворе не стоит, значит, Валера на ней уехал.

— Кстати, насчёт машины. Вот зачем он купил внедорожник? У вас что, пятеро детей, чтобы их всех скопом в бассейн возить? Порядочному семьянину внедорожник не нужен. Такие крутые тачки покупают, чтобы баб клеить. Помяни моё слово, у него точно есть любовница. Интуиция меня никогда не подводит!

— Брось ты, Люська, мужики — это те же мальчишки, только выше ростом. Валерка давно мечтал о внедорожнике, вот и взял в кредит. Жизнь одна, не хотел копить до пенсии. Да он всё в кредит покупает: айфон, ноутбук, машину. Сам рассчитывается потихоньку с зарплаты, я в это не лезу.

Я вот честно не понимаю, зачем Валере айфон последней модели? Он работает электриком в торговом центре сутки через трое. С кем он будет разговаривать по айфону? С ночным сторожем? Чем его не устраивает обычный смартфон за сто долларов? Меня, журналистку, такой бюджетный телефон вполне устраивает.

И опять же: зачем простому электрику внедорожник? Откуда такая тяга к роскоши? Наверное, у него вся зарплата уходит на кредиты, ему и бензин-то не на что купить...

— Ой! — От пронзившей меня догадки я даже подскочила на стуле. — Ой!

— Что такое? — испугалась Галка.

— Ну, ты, мать, попала! Я поняла, почему он слинял по-тихому. Кредиты! Он не хочет платить кредиты! Теперь их будешь выплачивать ты!

Подруга вскинула брови.

— Почему я? Валера брал кредиты на свое имя.

— Не важно. Если кредиты брались в браке, жена автоматически является созаёмщиком, то есть в полной мере отвечает по долгам перед банком. Я по телевизору передачу смотрела. Там было то же самое: муж смылся, а жене пришлось выплачивать кредит на его машину. А потом она искала его по всей стране, нашла у любовницы в Калининграде, и через суд заставила выплатить половину долга.

— Я не верю, — мотала головой Галка, — Валера не мог так со мной поступить, он не способен на такую подлость.

— Это ты коллекторам расскажешь, когда они придут тебя прессовать.

Просила любовь, завяжи потигощи

— Что же мне делать?

— Выплачивать долги, а потом в судебном порядке требовать от бывшего мужа вернуть половину.

Галка развела руками:

— Понятия не имею, в каких банках Валерка брал кредиты и какие там суммы.

— Поищи документы.

Подруга бросилась в комнату, вывалила содержимое ящиков письменного стола на пол и принялась лихорадочно рыться в бумагах.

— Ничего нет. Наверное, он забрал документы с собой.

— Не переживай, — успокоила я Галку, — пропустишь пару платежей, и коллекторы сами тебя найдут.

Я вздохнула. Сейчас не знаешь, что лучше — быть замужем или куковать одной. Раньше, если у женщины был муж, она могла быть уверена в завтрашнем дне, у неё гарантированно была опора в жизни. А сегодня законный супруг — это дополнительный фактор риска, и может гарантировать разве что проблемы. Ну его на фиг, этот штамп в паспорте. Разбежались в любую минуту, и никто никому ничего не должен.

Глава 2

Только не подумайте, что я завидую. Или таким нехитрым образом утешаю себя. Ведь у меня нет и никогда не было мужа.

У меня есть жених, Руслан Супроткин. По-знакомились мы, когда мне было под тридцать, и я ещё влезала в сорок восьмой размер одежды, а Руслан был в звании капитана полиции. Теперь мне тридцать семь, я поправилась на два размера, а майор Супроткин по-прежнему считается моим женихом.

Почему семь лет отношений не привели к браку? У меня нет чёткого ответа на этот вопрос. Как-то не сложилось. Сначала не хотели спешить, проверяли свои чувства. Потом не видели смысла ничего менять: зачем, если и так хорошо? Жизнь катилась по инерции...

Однажды, поддавшись порыву, даже сходили в ЗАГС, подали заявление, чтобы скромно,

Прошла любовь, завяли помидоры

без торжества зарегистрировать брак. И что же? Умудрились перепутать день и на неделю пропустить дату регистрации. Второй раз не пошли.

А теперь... Теперь я чувствую себя обманутой. Лучшие годы жизни выброшены коту под хвост. Без семьи, без детей, под сороковник, с сомнительным статусом невесты не первой свежести. Хотя, положила руку на сердце, кроме самой себя, мне винить некого.

Странно, но в глазах Руслана я тоже порой замечаю разочарование. Может быть, и он чувствует себя обманутым?

Теперь мы представляем собой жалкое зрелище. Два уставших друг от друга человека. Мы живём гостевым браком. Когда я бываю в квартире Руслана, ощущаю его раздражение. Мне кажется, я мозолю ему глаза. Хотя я всегда приезжаю по предварительному звонку. И всегда спрашиваю, можно ли воспользоваться его утюгом. Уже в этом есть что-то ненормальное.

Может быть, меня и правда слишком много? И я, как сейчас модно выражаться, душный человек? Руслан утром встаёт — я рядом, приходит со службы — я тут сижу...

Ситуация осложняется тем, что теперь я не хожу на работу, а постоянно торчю дома за ноутбуком. Журнал про собак, где я раньше трудилась журналисткой, закрыли. Я не стала ис-

